

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 811.161.1-112

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКА ПОЭЗИИ П. А. ВЯЗЕМСКОГО

Е. Ю. Бородина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Понятие «методологические основания» автор интерпретирует как «набор основополагающих научных понятий, принципов и методов исследования». Уникальность поэтического творчества П.А. Вяземского проявляется не только в исключительном жанровом многообразии, но и в использовании различных лингво-концептуальных пластов и стилистических ресурсов русского языка, что требует специальной проработки теоретических основ лингвистического исследования его идиостиля.

Ключевые слова: «золотой век» русской литературы, П.А. Вяземский, поэтический язык, идиостиль.

Поэтическое творчество П. А. Вяземского (1792–1878) уникально в истории русской литературы одновременно в нескольких отношениях, из чего следует, что при выборе методологических оснований и конкретно-исследовательских методов изучения его поэтического языка необходимо руководствоваться комплексным подходом, «подстраивать» понятийно-терминологический и инструментальный аппарат под специфику материала.

Во-первых, творчество Вяземского охватывает огромный временной промежуток – семьдесят лет, с избытком весь «золотой век» русской литературы, с 10-х до конца 70-х годов XIX столетия, на протяжении которого «языковой вкус эпохи» (выражение В.Г. Костомарова [7]) изменялся, а вместе с эпохой и личным возрастом претерпевали изменения как мировоззрение и творчество Вяземского, так и его поэтический язык. С известной долей условности принято различать три периода творческой деятельности Вяземского: 1) до смерти А.С. Пушкина (1810–1837); 2) до конца правления Николая I (1838–1855); 3) заключительный период (1856–1878).

Во-вторых, творчество Вяземского, с учетом изменчивости по периодам, уникально по жанрово-тематическому многообразию, а следовательно, и по особенностям словоупотребления, по функциональному назначению слов различных классов и групп в текстах различных типов. В его обширном поэтическом наследии, по сводным данным, около 1100 текстов [2]). Это сатирические эпиграммы и дружеские послания, сатиры, басни и элегии, гражданская, пейзажная и любовная лирика и мн. др.

В-третьих, поэтический язык Вяземского необыкновенно богат и разнообразен, что соотносится как с разносторонностью его собственно литературных интересов, так и со спецификой его жизненного пути, неразрывно связанного с го-

сударственной службой, которая начинается участием в подготовке Конституции («Государственной уставной грамоты Российской империи») при Александре I в качестве переводчика, далее служба в Министерстве финансов, затем на посту товарища министра народного просвещения, начальника Главного управления цензуры. Еще в расцвете лет, задолго до глубокой старости, – действительный член Академии Российской и Императорской Академии наук, камергер, тайный советник и т. д.

Начинал свой творческий путь Вяземский с модного в те годы либерального вольномыслия поклонником Жуковского и французской «легкой поэзии». Однако небесполезно иметь в виду, что он, как сирота, одновременно и воспитанник своего официального опекуна Н. М. Карамзина – не только реформатора русского языка в сторону его демократизации, но и официального придворного историографа, а следовательно, убежденного «государственника», человека с глубокой культурой политического мышления, патриота своей страны, безусловного сторонника самодержавия (разумеется, в его «просвещенной» форме), необходимости защиты интересов Российской империи и развития национальных традиций в культуре – при разумном обогащении их европейскими влияниями.

Вяземский, как наследник этой традиции, – носитель русского менталитета, государственный муж и одновременно светский, европейски образованный человек с необычайно широкой эрудицией. Лингвистическое свидетельство разносторонности его личности – лексическое богатство. По статистическим данным авторской лексикографии, если в поэзии А. С. Пушкина, языковое богатство которой ни у кого не вызывает сомнений, «встречается почти 13 тысяч лексем, в поэзии Вяземского – свыше 14,5 тысяч лексем; совокупный объем стихотворного наследия писателей приблизительно одинаков» [1, с. 27]. Язык Вяземского охватывает все значимые слои русской лексики, что делает его творчество, подобному творчеству Пушкина, своеобразной «лингвистической энциклопедией» эпохи.

Основываясь на этих исходных соображениях, считаем целесообразным в целях исследования языка поэзии Вяземского разграничивать два блока методологических оснований («аспектов», «подходов»), а именно: собственно лингвистические и «общефилологические», находящиеся на пересечении с данными смежных гуманитарных наук (истории, религиоведения / богословия, политологии и др.).

Собственно лингвистические аспекты исследования.

Прежде всего, из приведенных количественных данных, отражающих богатство словаря Вяземского, явствует необходимость исследования его языка не столько в целом, «интегрально», сколько «аспектно», когда «точка отсчета», базовый материал – отдельные типы и семантические классы языковых единиц.

С нашей точки зрения, особого внимания в поэтическом идиолекте Вяземского заслуживают славянизмы, бывшие «камнем преткновения» в споре шишковистов и карамзинистов. Избегая крайностей «старого слога», карамзинисты, в том числе Вяземский, используют славянизмы в строго функционально мотивированных целях, что делает специальное изучение этих целей особенно актуальным в нынешних условиях духовно-религиозного возрождения и обусловленного им постоянно растущего интереса к церковно-религиозному дискурсу и церковнославянскому языку.

Указанная лингвистическая стратегия центрирования исследовательского внимания на использовании славянизмов как одним из «лингвистических ключей» к своеобразию поэтического языка Вяземского обуславливает конкретный методологический спектр дальнейших аспектов.

Лексико-семантический анализ, нацеленный на констатацию узуальных значений и индивидуально-авторских контекстно-обусловленных смыслов, необходимо включает историко-семасиологическую составляющую (историческая лексикология с преимущественным вниманием к семантическому развитию, то есть историческая семасиология).

Лексико-стилистический и функционально-стилистический анализ, выполняющийся с учетом жанрово-тематических особенностей отдельных произведений Вяземского, необходимо связан с установкой на выявление индивидуально-специфических особенностей его стиля (идиостиля).

Лингвокультурологический и лингвоконцептуальный анализ, основывающийся на представлении, что лингвокультурный концепт – одно из центральных понятий лингвокультурологии как учения о «культуре в языке» и «языке в культуре» [5, с. 109–120], нацеленный на выявление значимых компонентов поэтической концептосферы.

Конечная цель различных видов лингвистического анализа – установление функций славянизмов в идиолекте / идиостиле Вяземского; функции славянизмов формулируются в терминах, соотносительных с теми функциями, которые выполняет любой живой язык: это когнитивная, коммуникативная, эмоционально-экспрессивная как основные, вмещающие множество частных (эпистемологическая и экспрессивная, мыслеформительная и номинативная, референциальная и лингвокультурная, волюнтаривная и конативная функции и т. д. [3, с. 9]).

«Общелингвистические» и «общегуманитарные» аспекты исследования.

Книга П. А. Вяземского «Фон-Визин» (кстати, первое научное исследование жизни и творчества Д. И. Фонвизина) открывается общим размышлением о «значении истории литературы вообще»: «История литературы народа должна быть вместе историей и его общежития. Только в соединении с нею может она иметь для нас нравственное достоинство и поучительную занимательность. Если на литературе, рассматриваемой вами, не отражаются мнения, страсти, оттенки, самые предрассудки современного общества; если общество, предстоящее наблюдению вашему, чуждо господству и влиянию современной литературы, то можете заключить безошибочно, что в эпохе, изучаемой вами, нет литературы истинной, живой, которая не без причины названа выражением общества» [6, т. 5, с. 1].

В обширном творческом наследии Вяземского, в том числе в его поэтическом творчестве, составляющем непосредственный предмет нашего исследовательского интереса, «мнения, страсти, оттенки, самые предрассудки» современного ему общества отразились в полной мере. Из двух полярных сторон самосознания образованной части общества тех лет – и в целом российского самосознания Нового времени, – сторон, связанных соответственно с сугубо «светской», секулярной культурой, питаемой токами европейского Просвещения, и традиционной церковно-религиозной, питаемой Православием, – из этих двух сторон последовательно филологическому описанию и интерпретации подвергалась преимущественно лишь мирская, «светская» часть, притом что, как свидетельствует религиозная составляющая художественного дискурса, возможна и иная стратегия исследования как истории русской литературы в целом (имеем в виду выявление в ней традиций «духовного реализма» (см., например: [4]), так и творчества Вяземского в частности (см., например: [8]).

Вопрос об отношении носителей русского языка и русской культуры к славянизмам как в XIX веке, так и в последующие периоды отечественной истории выходит за пределы собственно истории русского литературного языка как лингвистической дисциплины, а многогранность поэтического наследия Вяземского дает богатый материал не только для собственно лингвистических наблюдений и для характеристики особенностей языковой личности именно Вяземского, но и для изучения вопроса о соотношении церковно-религиозного (сакрального) и «светского» (секулярного) в языке и культуре изучаемого периода, что обуславливает широкий методологический спектр дальнейших аспектов.

Социально-психологический аспект предполагает учет особенностей среды и рода деятельности, *историко-биографический* и *характерологический* – взаимосвязь содержания произведений и особенностей его языкового воплощения с особенностями личности, *аксиологический* – с системой ценностей, составляющих имплицативную основу произведений, *теоретико-литературный* – со своеобразием художественного метода и жанрово-тематической природой произведений.

Существенно отметить, что собственно лингвистические и смежные с ними «общефилологические» и «общегуманитарные» аспекты изучения языка Вяземского складываются не в некую «арифметическую сумму» разных подходов, но образуют органическую цельность. Связность различных методологических подходов обуславливается своеобразием предмета исследования – славянизмов в поэзии Вяземского, а именно: специфической семантикой и стилистикой славянизмов, специфическим набором их функций как в русском литературном языке в целом, так и в поэтической речи в частности.

В качестве итога подчеркнем, на наш взгляд, главное. В поэтическом творчестве, а следовательно, и в поэтическом языке Вяземского отразилась многовековая значимость для русской культуры оппозиции «европейское – самобытное / исконное», тесно связанная с антиномией сакрального и секулярного в общеевропейской ситуации начиная с Нового времени. Эти явления наиболее явственно сказываются в функционировании славянизмов. «Скрытая теплота» (Л.Н. Толстой) православной духовности, лингвистически опредмечиваемая славянизмами, скрывается под секулярной оболочкой их новых значений, смыслов и стилистических красок.

Список литературы

1. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С. Пушкина и П.А. Вяземского // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 27–30.
2. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка П.А. Вяземского (с приложением малоизвестных и неопубликованных его стихотворений). М.: Флинта: Наука, 2015. 424 с.
3. Волков В.В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: курс лекций. Тверь, 2013. 147 с.
4. Волков В.В., Волкова Н.В. «Ренессанс русской литературы»: национальный менталитет и литература духовного реализма в преподавании русской словесности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 147–157.
5. Волков В.В., Гладилина И.В. Художественный текст в преподавании русского языка как иностранного: Учеб. пособие / Тверской государственный университет. Тверь, 2013. 156 с.

6. Вяземский П.А. Полное собрание сочинений: В 12 т. СПб.: Изд-е графа С. Д. Шереметева, 1878–1896.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999. 447 с.
8. Моторин А.В. Художественное вероисповедание князя П. А. Вяземского // Христианство и русская литература: Сб. 4 / Ин-т русской литературы РАН. СПб.: Наука, 2002. С. 209–249.

**ABOUT THE METHODOLOGICAL BASES OF STUDYING
THE LANGUAGE OF P. A. VYAZEMSKY'S POETRY**

E. Yu. Borodina

Tver State University
the Department of Russian Language

The author interprets the concept of “methodological bases” as “a set of fundamental scientific concepts, principles and methods of a research”. The uniqueness of the poetic creativity of P. A. Vyazemsky is shown not only in an exceptional genre variety, but also in the use of various linguoconceptual layers and stylistic resources of the Russian language, which requires special study of the theoretical foundations of the linguistic study of his idiosyncrasy.

Keywords: “golden age” of Russian literature, P. A. Vyazemsky, poetic language, idiosyncrasy.

Об авторе:

БОРОДИНА Екатерина Юрьевна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: amsterdam6989@mail.ru.

About the author:

BORODINA Ekaterina Yurevna – Postgraduate Student at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: amsterdam6989@mail.ru.